

Он начал разговор без особой цели:

— Раньше у меня тоже был EP с таким же оформлением.

В прошлом компания не обладала достаточными способностями к планированию. Они обратили внимание на лицо Цзян Юя, но не знали, в каком направлении его развивать, поэтому он пробовал всё: пение, танцы, рэп, а иногда даже актёрское мастерство. У Цзян Юя был неплохой голос, но вокал оставлял желать лучшего. Единственный выпущенный сингл EP не вызвал особого отклика, и на этом всё закончилось.

Его EP как раз попал в период популярности национального стиля, обложка была выполнена в серых тонах в стиле Моранди. На ней Цзян Юй был изображён в тёмно-синем длинном халате, стоящим под зонтиком на фоне дымчатых башен и павильонов. Острые черты его юношеского лица были смягчены туманом. Тогда Ли Баобао пошутил, что поставит это фото на аватарку и пойдёт с ним знакомиться с девушками.

Лу Люкун промолчал.

— Правда? — Он, казалось, почувствовал, что галстук слишком тугой, и ослабил его. — Я не знал, что ты выпускал EP. Это упущение с моей стороны как менеджера. Позже я поищу информацию и отправлю аудиоматериалы преподавателю, чтобы проверить, есть ли у тебя талант к пению.

Цзян Юй снова открыл игру-головоломку. Красно-синий свет экрана падал на его лицо, отбрасывая тень на переносицу:

— Не надо, правда, никакого таланта. Послушать для развлечения ещё куда ни шло, но не стоит портить слух такому человеку, как ты, который слушает коллекционную классику.

Лицо Лу Люкуна оставалось непроницаемым.

Он резко повернул руль, въехав в подземную парковку жилого комплекса.

Этот жилой комплекс назывался «Цинъюнь Шан». В рекламе при открытии упоминалось, что это «оазис в центре города, скрытая роскошь». Он располагался рядом с торговым районом на площади Иньчжуан, окружённый стенами в европейском стиле, а вокруг комплекса был вырыт искусственный канал. Несмотря на то что здания не были высокими, это был настоящий район для богатых.

Лу Люкун подошёл к двери, отсканировал отпечаток пальца и подтянул Цзян Юя к замку:

— Запиши свой отпечаток.

Цзян Юй отступил на шаг:

— Не надо, дай мне пароль.

Лу Люкун схватил его за руку и без лишних слов приложил к сканеру. В старшей школе Лу Люкун был типичным интеллигентным парнем, но теперь его сила была невероятной. Цзян Юй даже не смог вырваться.

Раздался звук, и отпечаток был успешно записан.

Лу Люкун вошёл в дом:

— У меня пароль на двери не очень надёжный. Если ты не сможешь открыть её, я не буду бросать работу, чтобы тебе помочь.

Цзян Юй скрестил руки на груди, не зная, что сказать.

На самом деле он был довольно чувствителен к таким вещам. Как и в случае с передачей телефона кому-то другому, сообщить пароль — это одно, а записать отпечаток — это уже другое. Это как оставить чужой след на своём имуществе. Однако Лу Люкун, казалось, не чувствовал, что его дом был «отмечен» Цзян Юем. Он открыл шкаф для обуви, достал пару мягких тапочек и протянул их Цзян Юю:

— Надень это.

Цзян Юй промолчал.

Это были серые тапочки в форме кролика с пушистыми ушами, похожие на мужскую пару из набора для пары.

Он немного сопротивлялся:

— Есть что-то другое?

Лу Люкун поставил тапочки на пол:

— Ты пришёл внезапно, я не успел подготовить новое.

— Ладно.

Цзян Юй натянул тапочки, пошевелил пальцами ног, и, казалось, в кролике был какой-то механизм. Как только он пошевелился, уши кролика тоже начали двигаться. При определённом угле уши вставали торчком.

Цзян Юй играл с ушами кролика, пока Лу Люкун не кашлянул:

— Заходи.

Цзян Юй огляделся:

— Какой просторный. Где я буду спать?

Дом Лу Люкуна был оформлен в стиле нового китайского классицизма. Всё было из орехового дерева, с зелёными скатертями и подушками, а занавески были бело-красного цвета. Кухня была разделена на китайскую и европейскую части. В столовой и гостиной на первом этаже были панорамные окна, из которых открывался вид на деловой центр города. Вдалеке можно было увидеть огромные рекламные щиты торгового центра. Новая звезда, одетая в роскошные наряды, улыбалась в промелькнувшей рекламе на LED-экране.

Лу Люкун повёл его наверх и открыл комнату рядом с главной спальней:

— Гостей у меня мало, остальные комнаты не убираются. Ты будешь спать в гостевой комнате рядом с моей.

— Хорошо.

Цзян Юй взглянул на чистые и светлые остальные спальни и спросил:

— Они такие чистые, хотя их не убирают?

Лу Люкун промолчал.

Он на мгновение задумался, затем неуклюже вошёл в главную спальню, и его голос донёлся из-за двери:

— Они только кажутся чистыми. На самом деле... постельное бельё давно не стирали.

Цзян Юй подумал: «Что?»

Он никак не ожидал, что Лу Люкун, который выглядел как человек с манией чистоты, обладает такой свободной душой.

Дом Лу Люкуна полностью соответствовал цене в 20 000 юаней в месяц. Даже маленькая спальня была оборудована панорамным окном и ванной. Цзян Юй принял душ, погрузился в ванну, использовал шампунь с ароматом молока, который дал ему Лу Люкун, и, с пеной на голове, начал играть с Ли Баобао и Чжан Инцаем в 3 на 3.

Они общались через голосовой чат, периодически обсуждая сплетни между напряжёнными моментами игры.

Ли Баобао:

— Рыба, ты правда спрятал своего соперника в золотом доме?

Цзян Юй:

— Золотой дом меня не удержит. Я бы прорыл его насквозь и сбежал.

Чжан Инцай:

— Так ты всё ещё у него дома?

Как раз в этот момент вражеская база была уничтожена. Цзян Юй открыл QQ и отправил им фото, сделанное из ванной с видом на окно, с подписью: [Эй, центральный торговый район, панорамное окно, роскошный ночной вид, императорский комфорт].

Ли Баобао и Чжан Инцай: «...»

Ли Баобао предложил:

— Брат, может, тебе стоит сменить профессию и заняться маркетингом? Кажется, у тебя есть талант к словам.

— Кстати, — после нескольких шуток Чжан Инцай с любопытством спросил:

— Рыба, мне очень интересно, как тебе тот ресторан за 2 000+?

Цзян Юй сел, смыл пену с головы, ополоснулся в душе и завернулся в полотенце:

— Эх, не говори. Ты напомнил, и я проголодался.

Он вспомнил:

— Сидя напротив Лу Люкуна, я чувствовал, что он излучает ауру «Склонитесь передо мной, смертные». Как я мог спокойно есть? Единственное, что я запомнил, это «Пламенные губы», больше ничего... Эх, у меня даже желудок заболел.

Хотя Цзян Юй выглядел как человек, который ест всё подряд, его желудок был очень капризным. Это была старая проблема, оставшаяся со времён старшей школы. Если он съедал что-то не совсем подходящее, у него сразу начинались боли.

Затем он вышел из чата и начал заказывать еду ночью.

Группа «Борьба с порнографией и незаконной деятельностью» уже взорвалась.

Ли Баобао:

— Что за «Пламенные губы»? Он о ком это? О Лу Люкуне?

Чжан Инцай: «Лу Люкун — мужчина, верно?»

Ли Баобао с сожалением:

— Мужчина, иначе как бы он был его соперником? Если бы это была девушка, то в старшей школе это был бы сценарий вроде «Я и моя одноклассница-красавица» или «Чистая школьница и злой хулиган»!

Чжан Инцай: «Мужчина с пламенными губами? Сейчас у менеджеров такие странные вкусы?»

Он был очень обеспокоен:

— Если он гей, то Рыба попал в лапы к хищнику.

Ли Баобао:

— Эй, с характером Рыбы, это не он попал в лапы, а наоборот. Подумай, «Пламенные губы» — это явно пассивная роль. Даже если что-то произойдёт, Рыба будет активной стороной. Если он не сможет, Лу Люкун ничего не сможет сделать.

— Справедливо, — сказал Чжан Инцай. — Но разве не спонсоры имеют право на сексуальные домогательства? Менеджеры тоже могут? Сейчас такие низкие стандарты?

Ли Баобао:

— В любом случае, я думаю, нам не стоит беспокоиться о целомудрии Рыбы. Пассивная сторона не может навязать себя активной.

Чжан Инцай с облегчением согласился:

— Логично, аргументированно. Школьной команде дебатов нужны такие таланты, как ты.

Затем он напечатал:

— Пока Цзян Юй не вернулся, давайте удалим сообщения.

[Чжан Инцай удалил семь сообщений]

[Ли Баобао удалил четыре сообщения]

Группа «Борьба с порнографией и незаконной деятельностью» снова пережила спокойный день.

Тем временем Цзян Юй пересмотрел все доступные варианты доставки, но ничего подходящего не нашёл.

Когда желудок болит, хочется съесть что-то лёгкое, вроде каши или лапши, чтобы успокоить его. Но в такое время ничего подобного не продаётся. Цзян Юй пролистал список, везде были только жареная рыба, шашлыки и острые блюда.

Он смотрел туда-сюда, ничего вкусного не нашёл, но желудок болел всё сильнее. В конце концов он заказал острое блюдо и смирился, добавив в примечание: [Без остроты, без специй и не слишком горячее].

Затем он вернулся в QQ и увидел несколько удалённых сообщений, с подозрением спросив:

— Что вы написали?

Ли Баобао и Чжан Инцай притворились мёртвыми в ущелье Короля, отказавшись отвечать.

Примерно через полчаса курьер вовремя позвонил Цзян Юю.

<http://bllate.org/book/16317/1472265>